

УЧИТЕЛЬ
УЗБЕКИСТАНАГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
С 1 ЯНВАРЯ
1980 ГОДА
№ 13 (1045)
14
ФЕВРАЛЯ
1990 года
СРЕДА
ЦЕНА 3 КОП.

В полете «Союз ТМ-9»

В соответствии с программой исследования космического пространства 11 февраля в Советском Союзе осуществлен запуск космического корабля «Союз ТМ-9», пилотируемого экипажем в составе командира Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР Соловьева Анатолия Яковлевича и бортинженера Баландина Александра Николаевича.

Программой полета предусмотрена стыковка корабля «Союз ТМ-9» с пилотируемым комплексом «Мир». В ходе совместного полета будет произведена смена экипажа

пятой основной экспедиции научно-исследовательского комплекса — космонавтов Александра Викторовича и Александра Сергеевича, длительное время работающих на орбитальной станции.

Бортотельные системы корабля «Союз ТМ-9» работают нормально. Космонавты Анатолий Соловьев и Александр Баландин чувствуют себя хорошо.

Стыковка пилотируемого корабля с орбитальным комплексом намечена на 13 февраля.

(ТАСС).

Школа № 35 Туркунганского района по праву считается одной из лучших в Наманганской области. Здесь накоплен большой положительный опыт по преподаванию биологии, по ведению обучения детей в начальных классах, в библиотечной работе. Часто здесь можно встретить гостей. Перенять опыт — такова цель посещения школы педагогами и руководителями ряда учебных заведений района и области. Большая заслуга в достигнутом принадлежит члену районного совета народного образования Т. Нурматову.

На снимке: в школе № 35 — заседание педагогов.

Фото А. ЧАПЛИГИНОЙ.

ВАЛЮТА
ИЗ ШКОЛЬНОГО
ЦЕХА

В ПОРУ пришлось для кают крупнотоннажного рудовоза «Линг Хуан» простыни, занавески и шторы, сшитые учениками средней школы № 43 города Николаева. Выполнили заказ корабельного завода «Океан», ребята помогли швеям в срок передать построенное судно норвежской фирме «Фрам Балкшорнерс» и заработали для страны двадцать миллионов долларов.

Фабрика перусного участка завода появилась в школе пять лет назад. Заводчане оборудовали мастерскую, помогли ребятам освоить выпуск изделий двенадцати наименований. С ростом мастерства школьников увеличились возможности фабрики: пионеры теперь обшивают не только все построенные на судостроительном судостроительном заводе, но и принимают заказы от детских садов и пионерских лагерей.

В этом году школьники сошьют обновки еще для одного рудовоза, строящегося на экспорт. А часть полученной корабельными валютой пойдет на развитие подшефной школы.

(ТАСС).

Николаев.

М. СТРОГАНОВА,
наш корр.

Объединим свои усилия

В ГОРОДСКОМ Дворце пионеров и школьников имени Н. Островского работает практический семинар воспитателей детских домов и школ-интернатов. Инициаторы этого семинара — методический отдел дворца пионеров во главе с заведующей этим отделом Тамарой Александровной Евстигнеевой. А причина созыва семинара такова: помогая школам-интернатам и детским домам в кружковой работе, сотрудники дома пионеров убеждаются, что, как правило, воспитатели этих учреждений имеют очень слабое представление о том, как заниматься с ребятами творческой деятельностью.

Поэтому семинар и включает в себя такие вопросы, как

разработка моделей воспитательной работы, планы воспитателей, создание методики коллективного творческого дела. Представители школ-интернатов № 2 поделались опытом по работе с детьми в разновозрастном отряде, а об опыте самоуправления в детском доме рассказали гости из Чирчинского детского дома № 14.

Семинар затрагивает самые различные аспекты работы с детьми. О психологических аспектах сделала доклад главный психолог Министерства народного образования УзССР Л. П. Хохлова, тему полового воспитания освещает лектор общества «Знание» Х. Р. Кабулова, о правовом статусе воспитателя будет говорить с

СССР—США: мосты дружбы

«ДОБРАЯ ВОЛЯ» СТРОИТ МИР

БАХРОМ Саттиевич Мамаджанов — в недавнем прошлом комсомольский работник, преподаватель одного из вузов, ныне инструктор Ферганского городского комитета партии — шутит, что приобрел вторую профессию — строителя. И при этом добавляет, что необычайно счастлив, оказавшись в числе десяти советских людей, принявших участие в двух акциях первого подобного рода совместного советско-американского проекта «Добрая воля», организованного при взаимной договоренности Советского Фонда мира и фирмы «Плаушнэрс». Судя по итоговым документам, этот проект преследует вполне определенные задачи: оказание добровольной, безвозмездной помощи как в Советском Союзе, так и в Соединенных Штатах Америки.

С обеих сторон было представлено по 10 человек, в отборе которых приняли участие сразу несколько заинтересованных организаций: Советский Фонд мира, ЦК ВЛКСМ, ЦК комсомола союзных рес-

публик. Свои требования выставляла и американская сторона: в группе должно быть 2 человека из Армении и по одному из Узбекистана (Ташкент, как известно, город-побратим Спитак), где расположено постоянное представительство фирмы «Плаушнэрс», Дагестана (Махачкала — город-побратим Якима, где группа предстоит работать), Сибири, Советского Фонда мира, Украины и Белоруссии.

Предвзвешенный вопрос: как попал в заветное число «десяти»? — говорит Бахром Саттиевич. — В свое время, когда я работал преподавателем в Ферганском политехническом институте, готовился к десятидневной стажировке в Калифорнийском университете, либо в Массачусетском технологическом институте. Но, к сожалению, место нашему вузу не выделили, и мне пришлось остаться. Обидно, конечно, было. Но теперь рад, что пригодился знания языка, культуры американцев.

Определенную роль это сыграло, видимо, во время собеседования на заключительном этапе.

Пока решали, где и с чего следует группе начать, из Армении пришла страшная весть, потрясшая все человечество: землетрясение. Волею судьбы совместному отряду предстояло с самого начала выдержать нелегкий экзамен. 40 дней проработали десять советских и десять американских парней, помогая восстанавливать разрушенное село Гетк близ Ленинкана. Трудно, но жалеть себя. Трудно приходилось, но никто из ребят даже словом не обмолвился, видом своим этого не показал. Построили за эти дни четыре дома. Первый замен советско-американская группа выдержала.

Потом был дальний путь Москва — Вашингтон — Спитак. Они волновались: удачи ли столь успешной, как в Армении, справится со второй акцией? Работать предстояло в Якинской долине, территории индейского племени — воз-

встречались слова, получившие международное значение: «перестройка», «гласность» и т. д. Примерно такие же чувства в свою очередь испытывали и мы. Слова, интерес двух народов друг к другу остается по-прежнему высоким. И даже не верилось, что совсем недавно, год-два тому назад, здесь имели место настроения совершенно противоположные: все, что было связано с нашей страной, воспринималось тогда с глухой враждой. Времена, как видите, меняются. Потому-то и надо нам почаще встречаться на всех уровнях. Учиться, помогать друг другу, доказывать на практике свои цели и огромное желание дружить.

«Вперед к «Доброй воле» — третья акция. Она будет проведена в другой стране, но с уже большим сроком — года два-три. Какие там предусматриваются виды помощи — это еще только решается. Участники проекта как с советской, так и с американской сторон готовы продолжить столь благородное и важное дело!

Фергана.

В. САИДОВ.

18 февраля — выборы
народных депутатовКТО ЧЕСТНЫЙ
ЕСТ ХЛЕБ?
УЧИТЕЛЬ!

— так считает кандидат в народные депутаты Узбекской ССР по Фуркатскому избирательному округу № 168 Бухары Назир РАДЖАБОВ.

— Уважающий себя человек, в том числе и вы, и я, всегда вспоминает своих учителей, особенно первых, с уважением. Поделитесь, пожалуйста, кратко своими мыслями об этом.

— Вы затронули своим вопросом сокровенные струны моей души, к которым я прислушиваюсь всю жизнь и которые напоминают мне о самом великом из людей — Учителе. Как и у других, мой жизненный путь не был гладким. Все пришлось испытать и попробовать: хорошее и плохое, горькое и сладкое, радость и горе. Если окинуть взглядом пройденное, то перед глазами возникают образы почтенного отца, любящей матери и моих незабвенных учителей.

— Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее. Давайте вместе совершим путешествие в вашу молодость.

— Мы с вами примерно ровесники, и вам будет понятен и близок мой рассказ. В 50-е годы был в кишлаке Чандир Шафирканского района школа — небольшая, с крохотными окнами. От нашего дома до нее было 6 верст. Помню, в школьном саду было много фруктовых деревьев. Мы очень любили садовника, его звали Бобожом-ата; если мы не видели его всего один день, скучали по нему. Нас, полугодичных и полулетних, угощал он урюком, персиками, черешней, а ближе к осени — инжиром, гранатом. Там еще был водоём с прозрачной, вкусной водой, утолявшей жажду.

Из учителей трое были мне особенно дороги. Все они здравствуют и поныне. Намоз Бакамов и Наман Саттаров в начальных классах и Хасан Мирзаев — учитель истории в школе имени Шота Густавели в райцентре, в которой я учился впоследствии.

Тогда до нашего дома стаило уже 11 верст, и мне часто приходилось оставаться то в общежитии, то у знакомых. Наше воображение поразили своими знаниями ныне покойные учитель литературы

Махмуджон Мухтаров, учитель математики и физики Журакул Туроев и Наман Шоди-ев. Директор Абдурасул Атамуратов был самым уважаемым в округе человеком. Недавно я навестил его: стар уже, но еще крепок и весел.

— Мне помнится, учителя тех лет были особыми людьми. Или мне только так кажется?

— Вы правы: учителя тех лет были личностью заметной. Во-первых, они у нас выделялись по одежде своей: одежда подчас была сшита из дешёвых тканей, но была безупречно чистой и выглаженной. Я уже назвал Наман Шоди-ева. Так он каждый день приходил в школу таким выбритым, что мы терялись в догадках — а растёт ли вообще у него борода? Нас поража-ли своим внешним обликом, своей опрятностью и учитель литературы Тошпулат Хамид, впоследствии ставший известным поэтом и журналистом.

— А помните, как не хватало книг, учебников, и как от-носился к ним ученики?

— Не говорите! Первое сентября бывал обстоятельный разговор о прочтении за лето книг, о судьбах их персонажей. За это ставились оценки, «пятёрки» получали самые знающие. А чего стоит то, что еженедельно проверялось состояние подворотничков, ушей, ногтей. На всю жизнь запомнились слова Абу Али ибн Сины, которые часто повторял нам Махмуджон Мухтаров: «Человек без горя и боли жил бы тысячу лет» и добавлял: «Чистота — залог здоровья! Не забывайте об этом!»

— Достойны уважения те, кто помнит своих учителей, навещает их. К сожалению, в жизни нередко бывает нечто противоположное этому. Что вы скажете на это?

— Нет нужды еще раз говорить о том, что жизнь — сложная штука. В нашем обществе человек настолько загружен всякими заботами и делами, что порой он забывает даже о своих родителях. Но всегда находил я время на-

вестить не только отца и мать, родственников, но и своих учителей — и во время учебы в Ташкентском политехническом институте, и во время работы на стройке, и будучи министром сельского строительства или секретарем обкома партии. Каждый раз в таких поездках я словно прикладывался к чистому роднику детства, отдыхал душой и телом, набирался новых сил.

В сентябре 1988 года, когда я был первым секретарем Самаркандского обкома партии, получил от названного выше директора школы Абдурасула Атамуратова приглашение на торжество по случаю его 60-летия. Служба, все отнимающая служба, не позволила мне вырваться, послал телеграмму. А через месяц со мной произошло несчастье, о котором, конечно, известно общественности: я стал жертвой провала деятельности, подобных Гдлану и Иванову. Но справедливость восторжествовала, моя невиновность была доказана, и Прокуратура СССР принесла мне свои извинения.

После этого я вернулся в кишлак и посетил Абдурасула-ака. Вспомнил он и о том, что получил мою телеграмму, поблагодарил за нее. «Никто из нас не поверил возведенной на вас напраслине, Абдуназир», — сказал, когда мы сидели в кругу почтенных людей. Я вспыхнул лицом, внутренне упрекнул себя за то, что не приехал тогда на 60-летие учителя — ведь не китайская же стена была между Самаркандом и Бухарой. По-каялся себе отныне не совершать такого рода ошибок.

— Как вы смотрите на общественный престиж и авторитет современного учителя? Есть ли различия, если сравнивать с нашими временами?

— Не берите старую рану, друг мой, не смогу в толком высказаться, может, смогу бы написать. Если одним словом, то учитель находится в неприглядном положении. Монокультура хлопчатника, наши покорность и фанатизм, нич-

тожная заработная плата, самодурство некоторых высокопоставленных лиц только ударили по престижу учителя. Что уж там расписывать про наш позор! Необходимо учителя поднять на ту высоту, на которой он и должен быть. Другими словами, пусть перед учителем преклоняются и председатель колхоза, и директор совхоза, и работники райкома с райисполкомом, и вышестоящие товарищи, пусть они почаще бывают в школах, интересуются ее делами, нуждами детей и учителей. И так должно быть повсеместно! Иначе в XXI век войдет поколение, ущербное по своему культурному, образовательному, интеллектуальному развитию, и придет время, нас оно за это проклянет.

Где бы я ни работал, просвещение было у меня на первом месте. Когда я был министром сельского строительства, за что нас немало поносили с «верхних этажей». Сейчас у руля республики стоят люди, которые проводят разумную политику, и в результате «битва за урожай» обходится в основном без «хвощарки» — помощников из города.

— Несколько слов, пожалуйста, о своей предвыборной программе.

— В первую очередь я хочу шефствовать над одной из бухарских школ. Буду добиваться ее компьютеризации и обеспечения всем необходимым, устраивать встречи учеников с известными земляками. Возможно, мой выбор падет на школу имени Алишера Навои, ибо она мне дорога. Здание школы сильно пострадало при землетрясении в 1976 году, вместо него в течение года было построено другое, современное. Каждый раз, когда я приезжаю сюда, я прихожу в эту школу, совершаю своего рода паломничество к учителям. Есть у меня и другие планы относительно просвещения, но раньше времени о них я не хотел бы говорить.

Эта беседа с Назиром Раджабовичем состоялась в минувшее воскресенье, после чего он уехал в Бухару. Сейчас он встречается со своими избирателями. По его округу балотируются 9 кандидатов, и каждый из них, как и всякий человек, — это целый мир. Но если бы я жил на территории Фуркатского избирательного округа № 168, 18 февраля голосовал бы за Назира Раджабова. Ибо я его знаю как человека способного, одаренного, честного, знающего, опытного, человечного, трудолюбивого, верного в дружбе, мудрого деятеля, во всех отношениях несравненного.

А. ГУЛОМОВ.

ШАГ НАВСТРЕЧУ

— СОКРАЩЕНИЕ Вооруженных Сил и широкая информация о благополучии в мире способствовали тому, что у нас, как никогда, упал престиж защитника Родины. Таков один из выводов, сделанных членом Военного совета ТуркВО, начальником Политуправления ТуркВО генерал-лейтенантом А. И. Захаровым на встрече с представителями средств массовой информации республики и нештатными военными корреспондентами. Она состоялась в Окружном Доме офицеров.

37 процентов опрошенных военнослужащих считают, что армия вообще не нужна. Среди призывников на вопрос анкеты об отказе от службы 17 процентов ответили положительно, а каждый третий поддерживает идею создания национальных воинских формирований.

Среды молодого пополнения все реже встречаются юные мужественные, стойкие, констатирует А. И. Захаров. Молодой человек еще не попытается вжиться в армейские будни, а уже пишет домой, жалуется на некие условия. Некомпетентные публикации

отдельных некомпетентных журналистов односторонне освещают службу в армии. Понижение ее авторитета в глазах общественности началось, считает генерал-лейтенант, с тбилисского синдрома. Одним из результатов этого стало укрупнение воинских частей и призывников от службы. В прошлом году такие попытки предпринимали сотни человек.

Выступающий подробно остановился на контингенте, который поступает для смены. Около четверти призывников имели приводы в органы внутренних дел, 15 процентов состояли в неформальных объединениях. Более половины юной коренной национальности физически не подготовлены. 85 процентов опрошенных военно-технических училищ подтвердили наличие в них нездоровых отношений, аналогичных армейской дедовщине.

Отвечая на вопрос, прогнозируемый на узбекском — то сударством, языке республики, начальник Политуправления сообщил, что в прошлом году на территории ТуркВО на почве межнациональных конфликтов не погиб

ни один военнослужащий коренной национальности. Вместе с тем были случаи смерти из-за нарушения техники безопасности.

Журналисты узнали, что в результате совместного решения ЦК Компартии Узбекистана и ТуркВО между областными республиками и военными округами страны установлены шестифици связи.

Насколько оправдана отправка военнослужащих из ТуркВО в Азербайджан? Воинский должен быть Закон о Вооруженных Силах СССР, и когда он будет принят? В чем преимущества наемной армии по сравнению с системой, базирующейся на всеобщей воинской обязанности.

Эти и многие другие вопросы участники встречи не успели обсудить. Значит, нужны новые контакты, новые формы совместной работы, чтобы военное ведомство, оптимально решая стоящие перед ним задачи, не отставало от демократических процессов, чтобы открытым для конструктивной критики. Руководство ТуркВО сделало еще один шаг на пути к этой цели.

Наш корр.

Пилла бериб қарзларини
Узолмаган юртинам.
Пилла бериб қарзларини
Узолмаган юртинам.
Мева бериб вагон-вагон
Узолмаган юртинам.
Пахта бериб миллион-миллион
Узолмаган юртинам.

ДВЕ тетради дневников Хамзы Эшназарова. Факты, размышления, боль, тревоги, поиски. За ними угадывается человек, чье природное обаяние, литературные способности, кто владеет словом, зрел опытом жизни, тверд характером и духом, обладает философским складом ума, кому есть что сказать и близким, и дальним.

Другие материалы из досье будущего очерка. Его же, Эшназарова, биографические данные, предвыборная платформа, машинописный экземпляр неопубликованной статьи, обращения в «инстанции», копия телеграммы М. С. Горбачеву. По моей просьбе появившиеся на свет эпистолярные сослуживцев и коллег Хамзы Исмаиловича, его единомышленников и доверенных лиц. Номера газет «Янгир тонги» и «Сырдаринская правда». Мои собственные записи. Собранные воедино, оно, досье, раскрывает папку.

Законы. О выборах народных депутатов Узбекской ССР и республиканский Основной Закон СССР.

А также прочая литература.

ЧИТАЮ и перечитываю. Соперники на мандат народного депутата республики от Наврузского избирательного округа № 385 в прессе, по всей видимости, нуждаются по-разному. Один из них, похоже, вполне удовлетворен ходом предвыборного марафона и довольствуется инициативой газет района и области, от другого же, к нам поступил сигнал бедствия. Почему так? Дело в послужном «рейтинге» кандидатов?

Когда во второй половине 1988 года под звуки, как у нас водится, фанфар повели кампанию по административно-территориальному укрупнению и реорганизации партийного аппарата, были объединены Комсомольский и Мехнатбадский районы. Новый район назвали Янгирским, райкома его лишили, по партийной линии подчинили расположенному за 25 километров горкому, а райцентр и райисполком оставили в том же поселке, где прежде в полном комплекте «правильно бал» учреждения Комсомольского района. Правда, и поселку при этом дали новое название, в духе перемен — Навруз.

До «фанфар» в течение 11 лет бесшумным первым секретарем Комсомольского райкома партии был Холбек Аманликов. Ныне он второй год директором совхоза имени Азунбаева. Баллотировался в республиканский парламент. Видно, в народных депутатах хочет навестить то, чего за многие годы не удалось в первых секретарях. Это не я говорю, так ему, Аманликову, сказал на предвыборной встрече один из седебородых избирателей. А может, Холбек Умирович, обладая громаднейшим опытом местного значения, думает на несколько ходов вперед? Разукрупнится район, вернется все на круги своя (без фанфар и тут не обойдется), станет Аманликов вновь первым секретарем, а звание народного депутата республики будет ему и дополнительным рычагом, и охранной грамотой, и лавровым венком. Это тоже не я говорю, так глаголет молва народная.

Читаю и перечитываю.

Чувствую, что из двух кандидатов на доверие народа склоняюсь на сторону Эшназарова. И не только потому, что он и его сторонники призвали меня на помощь, что мы с ним фактически принадлежим к одной «партии», то бишь работаем в просвещении, и что с Аманликовым я лично не знаком.

Газета — коллективный организатор, пропагандист и агитатор. В наше время ей приходится быть и чем-то вроде скорой помощи. Кто бы, на каком бы уровне и в каких бы масштабах ни покушался на демократию, где бы и в каких бы должностях ни трудился угнетенный в своих гражданских правах, в каком бы издании ни служил журналист, откликнуться на зов человека, встать на защиту попавшего в беду — его, журналиста, и обязанность, и право, и честь. И мы, газетчики, — и рядовые, и с именем при всей причудливости нашего пути все-таки движемся к своему истинному предназначению — быть сторожами демократии. Предназначение, которое принадлежит журналистам в правовом обществе.

(Уточнение: в «рядовых» журналистах, по моей классификации, может оказаться и «шеф», и «лишний человек», и «флюгер-борзописец», а «с именем» может быть любой, кому правда и творчество превыше всего).

Исходя именно из интересов построения у нас правового общества и пользуясь уже существующим набором прав журналиста, я и делаю выбор между двумя конкретными кандидатами. Впрочем, и под другим углом зрения должно быть так: «команде» кандидата в народные депутаты нужны разные люди, но без трех специалистов — юриста, экономиста и журналиста — она будет неполноценной. По техническим причинам (так мы нередко наводим туману на ущербность своего бытия, которое очень часто и совершенно фатально предопределяет ущербность нашего сознания), двое первых находятся в отсутствии, мне придется работать за них, быть единым в трех лицах.

ГОТОВЛЮ для «своего» кандидата выступление перед избирателями. Так сказать, концептуально-программное. В основном на базе его же записей. Ну а то, чего в записях нет, но есть в нижеследующем «докладе» моего протеже, кандидата в народные депутаты Узбекистана от народного образования республики пусть считают наказами, данными им газетами «Узитувчилар газетаси» — «Учитель Узбекистана».

— Родина наша велика. Несметны ее богатства. Народ непритворлив, терпелив, безмерно и трудолюбив. Он совершил революцию, одолел, казалось, неодолимого врага, поднял страну из руин войны, открыл дорогу в космос. И уже намечались сроки, когда наше общество всемерно должно было вступить в эру всеобщего счастья и благоденствия...

В жизни все взаимосвязано. Вы не сможете назвать ни одной из ваших проблем, которая была бы только вашей. Точно так же нет ни одной проблемы общества, которая не касалась бы вас лично. Но для любого гражданина в отдельности и для всей республики и страны в целом нет проблем важнее, чем проблемы воспитания и обучения подрастающего поколения.

Мы бездумно повторяли: «Все лучшее — детям». Нам было удобно прикрываться этой бумажной декларацией. Ради сиюминутных выгод и страстишек мы предавали интересы своих грядущих преемников, растягиваясь при этом в лицемерных улыбках: «Дети — наше будущее». Иных уж нет, а те — далеко, но сегодняшний день страны и есть то самое «будущее», которое в течение десятилетий верно и неуклонно подготавливалось всем образом ее же, страны, жизни. И перед нашими глазами (вдруг ли!) раскрывшимися глазами предстала ужасающая картина.

Угроза экологической катастрофы, провалы в экономике, социальной сфере, образовании, науке, технике, здравоохранении, культуре и нравственности, кризис семьи, бюджетный дефицит, девальвация денег, низкий уровень жизни, преступность, «айсберги» коррупционности и межнациональной розни — неполный перечень характеристик кризиса нашего общества.

Одних эта «картина» ввергла в отчаяние, других — в недоумение, третьи озабочены поисками виновных и «крайних», четвертые за лучшей долей ругают на Запад. Но есть и такие, кто жизни свои готов пожертвовать на алтарь спасения Отчизны. И немало их! Значит, выйти к свету — есть надежда!

И Съезд народных депутатов СССР. Позорная немота и глухота представителей нашей республики: бледно выглядели «они на фоне интеллектуалов Москвы и Прибалтики, да и вообще смехивали на людей, которых кто-то слишком шибко и надолго пригнул». А разве нашей, избирателей, в том нет вины? Ведь мы таких сами и выбрали. То есть каждая республика имеет таких народных депутатов СССР, коих она достойна. Так давайте же обретаем достоинство свое! Тогда и избиратели наши на всех этапах Советов окажутся людьми, способными служить, а не прислуживаться.

Экономика — фундамент любого общества. Мы упустили вывернуть наизусть эту азбучную истину, этот закон природы. Парадоксально, но факт: фундаментом, базисом нашего общества пребывала идеология, превращавшая экономику в свою служанку, холопку, батрачку. Парадоксально потому, что учебники до научно коммунизму слишком долго вбивали в наши головы совершенно другое. Мы привычно и послушно ридились в одежде, сотканной из «базисно-надстроечной» материи и даже цеголяли в них перед остальным миром, не подозревая о том, что бахвалили фигурным листочком. «Экономика должна быть экономической». Да! Должна! Если она есть! У нас же в стране, значит, и в нашей республике, не было экономики в нормальном, человеческом понимании. Да еще и нет! Экономика должна быть экономической, а не наложницей всякого рода «измов».

Сейчас в моем выступлении произойдет нечто вроде поворота, который будет понятен нескольким ниже.

Детские сады и школы. Показатели нашего района выглядят несколько лучше среднеузбекских, но не идут ни в какое сравнение с таковыми прибалтийских республик, Украины, Белоруссии, европейской части России. В районе сейчас более 8.300 детей дошкольного возраста, из них посещают детские сады и ясли около 3.400. Необходимо ускорить строительство детских дошкольных учреждений с учетом нынешней потребности (увя, неудовлетворимой) и динамики рождаемости, с тем чтобы в следующей пятилетке не менее половины наших малышей были под опекой педагогов-воспитателей.

В районе сейчас 30 школ, две трети из них размещаются в типовых зданиях, остальные — в приспособленных. Среди школ района есть по всем статьям замечательная — школа № 21 в совхозе «Ленинград». Но в этом же хозяйстве, в четвертом отделении, имеется школа № 20: классные комнаты крохотные, инвентарь и оборудование никудашные, отопление печное, условия для учебной работы, как говорится, ниже официальной черты бедности, а для внеклассной — никаких, актовый и спортивный залы отсутствуют, две

Знакомая «драма» в постановке другого «театра».

Два основных типа кандидатов в депутаты первого в истории республики парламента.

Правила «постановки» или борьба за сохранение монополии на власть?

Если борьба, то не стоит ли выглянуть в окно?

Если правила, да к тому же неписанные, для чего тогда писанные?

смены забыты до отказа. Странное, мягко говоря, соседство. Эти две школы, кроме всего прочего, еще и образчик нарушения принципа социальной справедливости. Ну разве допустимо было бы такое положение, если экономика совхоза и в целом района была бы экономикой?

К слову сказать, наша школа № 20 — не худшая в районе, а тем более в области и республике.

Необходимо ускорить строительство школ, заменить приспособленные здания типовыми, перейти на односемейные здания, при этом продумать рациональную дислокацию школ-новостроек на селе, чтобы детям не пришлось за 3—5 километров топтать за знаниями, как это нередко происходило и происходит.

Цивилизованное общество — это общество цивилизованных людей. Стать цивилизованным человеком — дело многотрудное, начинать его нужно с детства. Это предполагает коренные изменения в учебно-воспитательной работе, для чего, с одной стороны, кроме ускорения строительства, требуется обеспечение всех школ учебными и наглядными пособиями, техническими средствами обучения, распространение опыта учителей-новаторов, укрепление связей школы с базисным предприятием и общественными организациями, всемерная поддержка инициативы, творческого подхода к делу, демократизация и гуманизация всего процесса образования, поднятие общественного престижа и авторитета учителя, улучшение его жилищно-бытовых условий, компьютеризация школ и школьных предметов. С другой стороны, нужно создавать условия для интересного и полезного заполнения внеклассного и внешкольного времени школьников, чтобы после уроков они не только па-

сли овец и коров, но только трудились в поле и саду, как это было вчера и продолжается сегодня, но и занимались в библиотеке, кружках, секциях. Буду добиваться выделения районному дому пионеров дополнительных помещений и оборудования, открытия станций юных натуралистов и юных техников.

В названных моментах своей программы я, естественно, исхожу из потребностей своего района. Но решения таких же вопросов не меньше, а то и больше ждут и в любом другом районе области и республики. Вот вам, одно, не самое главное, из обоснований прозвучавшего выше тезиса о том, что для каждого человека и всего общества в целом нет важнее проблем, чем проблемы народного образования.

О других составных частях моей программы.

Прихожу усилия для решения проблем здравоохранения (желтуха — бич наших детей), питьевой воды, культуры, досуга, физкультуры и спорта, для улучшения материальных и бытовых условий жизни населения. В частности, считаю необходимым выплачивать малообеспеченным семьям не 12 рублей на семью, а 25—30; создать в райцентре парк культуры и отдыха, построить спортивно-оздоровительный комплекс, а в кишлаках — клубы и дома культуры, газифицировать село, в котором до сих пор основной источник огня и тепла — гузапая и кизия, а каменный из недр родного края газ идет мимо кишлаков и даже через них.

Всем вам знакома картина, характерная для предпосредственного периода, то есть именно для текущих дней. Большинство полей района и области заливают средства союзного бюджета,

зерцатель вполне может принять их за озера, через которые проложены дороги и которые грядкой своей и слева, и справа уходят к горизонту. Но мы-то знаем, что это за вода. Это — наш голубой Арал, пусть и не весь, но немалая его часть, ежегодно разливаемая по хлопковым картам для промывки почвы от солей. Такой «розлив» мы практикуем с начала освоения голландской целины, и без него теперь невозможно что-либо вырастить.

В критическом состоянии находится почва в мехнатбадской зоне, если вообще позволено называть почвой то творение людей, свершенное всего за несколько десятилетий — срок по сравнению с геологическими эпохами ультрамикроскопический. Этих «людей» потомки еще заклеймят и глупцами, и временщиками, и вредителями. Нужен капитальный ремонт землекормильцы. И не только в нашем районе, но и на всех массивах так называемого целинного хлопководства: степи Голодазя, Джизакская и Каршинская, Караулбазар, Каракалпакия, Хорезм. Если бы не было десятилетий халтуры в деле воспитания и обучения подрастающего поколения, если экономика наша была бы экономикой, разве край наш родной оказался бы в таком положении, которое потрясает Чернобыл? Республике нужна национальная программа спасения земли. Иначе сельское хозяйство ее обширных регионов не минует краха, а всемирно известные памятники архитектуры Бухары и Хивы — творения и свидетели среднеазиатского Ренессанса — рухнут, раздетые донаготы.

На оставшиеся пункты моей платформы уже не остается времени. Ограничение переименований. Уменьшение хлопковой и госзаказа на хлопковоллоку, повышение закупочных цен на хлопок, коконы, каракули, шкуры и т. д., строительство современных овоще- и фруктохранилищ с регулируемым режимом температур («склад» — узкое место в решении продовольственного вопроса), превращение в жизнь постановлений о выделении каждой сельской семье 0,25 га земли для ведения приусадебного подсобного хозяйства, развитие многоукладности в земледелии, в том числе закрепление земли за теми, кто ее обрабатывает, с правом передачи ее по наследству, возведение в республике предприятий текстильной, швейной и перерабатывающей промышленности, проблемы занятости и миграции населения.

Перед заключительной частью своего выступления хочу сказать следующее. По нашему избирательному округу выдвинули пять кандидатов, после округного собрания — остались двое. Выбор будет делать народ. Если депутатом будет избран Холбек Умирович, пусть он включит в свою программу приемлемые для себя пункты моей платформы, а меня считает своим помощником в своей многотрудной парламентской деятельности. Если же предпочтение будет оказано мне, то я всех — Холбека Аманликова, Гулсара Миргазиеву, Карамат Хайитову, Жараба Хамраева — приглашаю к сотрудничеству, надеюсь на их советы и помощь.

И о самом главном. Экономика — фундамент любого общества. Реальность любой программы — от программы одного депутата до национальной — лимитируется состоянием и потенциальными возможностями экономики.

«...в Узбекской ССР, — сказал в своем докладе на собрании республиканского актива 30 декабря 1989 года первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. А. Каримов, — из-за диспропорций и перекосов в отраслях, нарушений экономического механизма ценообразования наблюдается растущий из года в год дефицит республиканского бюджета, т. е. для покрытия расходной части систематически привлекаются средства союзного бюджета».

Закон «О Государственном бюджете УзССР на 1990 год» определяет статьи доходов в сумме 11.164.623 тысяч рублей, а расходов — 11.499.623 тысяч рублей. Значит, бюджетный дефицит республики на текущий год составляет 335 миллионов рублей. Если же Узбекистану отпустить «на расходы» 11.541.877 тыс. рублей, как предусматривается постановлением Верховного Совета СССР, а «доходов» от него будут требовать в уже названных пределах, то «дыра» в «кармане» республики будет еще больше — порядка 380 миллионов. То есть мы опять будем в больших долгах. Разве дошли бы мы до такой «жизни», если экономика наша была бы экономикой?

То, к чему я привел в своем довольно громоздком выступлении, поэт Юсуфжон Жумаев, живущий в Каракульском районе Бухарской области, выразил несколькими строками. Пусть они прозвучат на двух языках — языке оригинала, государственном в нашей республике, и русским — языке межнационального общения.

Общество, живущее в долг, урезает свои социальные программы, оставляет их на бумаге. Не окажется ли и моя платформа преимущественно «бумажной»?

Если вы, мои избиратели, окажете мне доверие, не пожалев сил для разрешения насущнейших для Узбекистана проблем: переход на подлинно экономические рельсы, обретение хозяйственной независимости, урегулирование товарно-денежных отношений с центром и другими республиками. Это дело каждого из будущих народных депутатов, Компартии Узбекистана, правительства, парламента. От его успеха

Ни нефтью, ни газом,
ни шелка рулонами,
Ни слитками золота,
ни медами вагонами,
Ни урожаем садов
эшелонами,
Ни «белого золота» тонн миллионными
Не можешь, мой край, расплатиться с долгами.

зависит и осуществление, так сказать, частного характера планов народных депутатов всех уровней, зависит благополучие каждого гражданина» республиканской.

НАСТАЛА пора сказать, что Хамза Исмаилович Эшназаров стал кандидатом в народные депутаты вопреки пожеланиям Янгирского горкома партии. Тема эта достойна отдельного очерка, да и места здесь уже в обрез. Буду предельно краток.

Согласно «пожеланиям» народным депутатом Узбекистана от Наврузского избирательного округа должна была стать женщина. Та, на которую пал выбор, оказалась матерью 8 детей, бригадиром-хлопкоробом, членом бюро горкома. Ее выдвижение благополучно состоялось в первый же день. Сторонникам же Эшназарова, чтобы выдвинуть его кандидатуру, пришлось собраться 4 раза: они последовательно провели две конференции педагогов района, одно собрание работающих в райцентре просвещенцев и медиков, одно собрание избирателей по месту жительства. Каждый раз окружная комиссия находила причину для объявления состоявшегося выдвижения недействительным. При этом в поселке Навруз иногда случались странные вещи. Скажем, в тот же день и на тот же час, когда должно было состояться собрание избирателей по месту жительства, была назначена неоднократно откладывавшаяся ранее конференция по выборам председателя РАПО, а на повороте в поселок стоял «фильм» из инспекторов ГАИ, который не пропустил автомобили с людьми, прибывающими из района для выдвижения Эшназарова.

На выдвижение по закону отведен месяц, в данном случае с 18 ноября по 18 декабря 1989 года. Свою первую конференцию «эшназаровцы» провели в начале этого срока, готовились собраться и в пятый раз, но не успели преодолеть препяны: выдвижение закончилось. До самого окружного собрания, которое прошло в последние дни отведенного периода — 11 января 1990 года, Эшназаров терпелся в догадках, состоялось его выдвижение или аннулировано. И вместе со своими соратниками пытался доказать, что ущемляются его гражданские права и что перед законом все равны. Он так и не знает, по какому из сданных в окружную комиссию протоколов его выдвижения он признан выдвинутым.

В бюллетенях для голосования 18 февраля будут две фамилии — Эшназарова и Аманликова. Первый из них и до недавнего времени оставался неутраченным кандидатом, ко второму же власти, по меньшей мере, лояльны. Поэтому и утверждаю я в так называемой вводке, что все разнообразие кандидатов в народные депутаты сводится к двум основным типам. Знакомая драма: читатель, наверное, помнит прошлогоднее выступление нашей газеты о ситуации в одном из округов на выборах народных депутатов СССР.

В нынешней борьбе на острие атаки против «несанкционированного» выдвижения находится второй секретарь Янгирского горкома партии Юрий Константинович Дорофеев, а в оказании ему практической помощи особо отличился Убайдулла Ахматов, секретарь парткома совхоза «Ленинград» и... председатель окружной избирательной комиссии. Как говорится, послала Филиппа по липы, а он ольху волочит...

ПЕРВОГО февраля Хамзе Эшназарову исполнилось 45 лет. В самый раз оглянуться на пройденное назад, а потом с удовлетворением и сноровкой приступить к осуществлению того, к чему готовился все последние годы. Хамза Исмаилович — уроженец Фаришского района. Сколько помнит себя, связан с Голодной степью. Здесь, в совхозе «Кизил тонг», пошел в школу. Здесь, в Гулистанском районе, начал в 1971 году трудовую жизнь. Здесь, рядом с Гулистаном, прошли последние 13 лет.

Выпускник географического факультета Самаркандского университета. Правда, после 1 курса призвали в армию. Отслужил, продолжил учебу, получил диплом.

Учитель, комсомольский работник, директор школы, инструктор и заводской пропаганды райкома партии, заведующий районо — все это трудовая биография. В последний должностной работе 11 лет. Интересно, что и парторботником в 1977—1979 годах, и руководителем просвещения бывшего Комсомольского района в течение 9 лет Эшназаров был «при Аманликове», когда тот был первым секретарем райкома. Вот и опять встретились...

В семье у Хамзы Исмаиловича растут пятеро детей — две дочери и три сына. Супруга — учительница. Старший из детей учится в 11-м классе, младшему — 4 года, как водится, всеобщий любимец.

Ради них, детей — своих и других, — и живем.

ДНИ и ночи Хамзы Эшназарова проходят в напряженной работе мысли. Скоро народ скажет свое слово.

Марат АБАЗОВ.

Урок истории

Я УШЕЛ домой как будто уснувший. В четыре часа утра слышу — подвывает черной вороночки. Я сразу понял, что это за мной. Иду открывать. Показывают ордер. Общак. Арест. Жена у меня беременная, сына четыре года. Душа моя: волноваться будет. Я ей говорю: «Полнина, иди наложу мне кашу, я еще успею погулять, пока они обещают будут делать. Сиди спокойно и кушай кашу. Не пойму, что шутят. В основном у нас были книги по геологии. Их не взяли. Энциклопедии перевернули весь дом вверх дном, забрали все фотографии и мои маленькие часы с дарственной надписью узбекского старости Юлдаша Ахунбабаева, который и был награжден как лучший зооинженер. Я так эти часы любил. Только я их и видел. Пропали, как в воду канули.

И попал я в старую таширскую возле Алайского базара. Обвинение: ставил целью свержение Советской власти и проведение центрального террора. Вал дело следовало Заонраве. До сих пор гадают, что это за террор. Отказывались — бьют, устраивают следовательский конвейер. Делают очную ставку со вторым секретарем ЦК комсомола Узбекистана Федором Тарасовым. Я его не узнал, он был похож на скелет, это был уже подавленный и сломленный человек. Тарасов подтверждает, что он завербовал меня в молодежную контрреволюционную организацию. Я начинаю колебаться. На меня давят: вот, видишь, все подтверждают, один ты сопротивляешься. Делают еще одну очную ставку с первым секретарем комсомола Исраилом Артыковым. Тот тоже подтверждает мое участие в молодежной контрреволюционной организации. Тогда я тоже сознаюсь. Что толку отпираться?

Сейчас все гадают, почему большевики с дореволюционным стажем признавались в шпионаже и вредительстве. На следствии признавались в надежде, что на суде выяснится правда, на суде думали, что вот отправят в лагерь, а оттуда можно будет писать, жаловаться, требовать справедливого пересмотра дела. Так и увязали в трасине.

Сотрапали дело, погрузили нас в машину и повезли. Ну, как, думаю, сейчас расстреляют. Куда они могут ехать нас везти? Нет, привезли в новую таширскую. Принимают нас конвой, осматривают. «Эй ты, — кричат мне, — снимай штатные, они тебе теперь все равно не понадобятся». Отобрали у меня новые туфли, так что в тюрьму я вошел босиком и в полной уверенности, что это мое последнее пристанище.

В тюрьме было набито, как сельдей в бочке. В проходе сидели, прижавшись спиной друг к другу. Кореяцев среди нас было очень много. Из знакомых почти никого не встретил. Помню только Дмитрия Лебедева, его, по-моему, откудато к нам прислали, то ли из Москвы, то ли еще от куда, работать заместителем редактора в газете «Правда Востока». Делать было нечего, скучно, бумагу и ручку давали только тем, кто хотел написать признания. Дмитрий Лебедев тоже попросил бумагу и ручку якобы для написания признаний в какой-то вине. Ему дали принадлежность для письма, но так как признаваться было не в чем, то он просто что-то писал на бумаге по-английски. Это заметили вскоре и стали его за это бить. Затем наши пу-

ти разошлись, но его, по-моему, не расстреляли, на «вышку» он не потянул и ему дали срок.

Вскоре суд. Больше всего мы смеялись над осужденным корейцем Цоем. Он ушел на суд и вернулся через три минуты. Весь суд заключался в том, что он только подписал какую-то бумагу, так как плохо владел русским языком. Суд проходил прямо там же, в тюрьме. Меня судила вызванная коллега Верховного суда СССР. Заводят в комнату, меня двое держат за руки, а судья стоит еще один. Я думаю: «Ну все, сейчас создадут топором ударит». И оглядываюсь посмотреть, действительно ли у него в руках топор. Кричат: «Не оборачивайся». Суд длился ровно две минуты. Фамилия правильная Правильно. Обвиняемый свою вину признает? Читает обвинительное заключение. Вы знаете с предъявленным вам обвинением? Вам предлагается заключительное слово. Я говорю: «Граждане судьи! Я хотел...» Прерывают: «Вы что, хотите нам здесь речь сказать? Не надо, не надо, не надо. Ради бога! Выводите!» Ровно через две минуты опять заводят и объявляют приговор: 10 лет тюремного заключения и пять «по рокам», так окрестили в народе «поражение в гражданских правах».

Погнали нас этапом на Урал в город Златоуст. В златоустовской тюрьме в одной камере № 8 я сидел вместе с узбекским поэтом Усманом Насыром. Я его знал еще по Ташкенту, хотя в Ташкенте мы с ним редко встречались. Почти всегда Усман Насыр находился в депрессивном состоянии и сидел, обхватив голову руками, повторяя только одно слово: «Фашисты». Ни с кем в камере он не общался.

В камере № 8 нас было четверо. Мы были лишены фамилий. И когда к нам обращались, то звали по номеру койки, на которой мы спали. У Усмана Насыра была койка № 2. В нашем коридоре было всего восемь камер, и все они располагались по одну сторону. А в самой камере поперек находилась штрафная камера. Заключенные называли ее «сумкой». Это была страшная камера. Стоящая в ней кровать была сделана из железных уголков, и поэтому лежать на ней было практически невозможно. Пол в ней посыпался мелкой пылью. Стоило сделать шаг, второй как эта пыль поднималась столбом. Глотать пыль было невыносимо. Поэтому ползавший туда стропильный заключенный был вынужден стоять на одном месте без движения весь свой штрафной срок. Это была ужасная пытка.

Мы, конечно, в тюрьме и примитивные удовольствия. Ежедневно нас выгоняли гулять в небольшой загон, находившийся на территории тюрьмы, где мы могли подышать свежим воздухом, размять ноги, тело. Загон сверху был накрыт железной сеткой и был совсем небольшой. Здесь мы ходили круговую, один за другим... была у нас и возможность знакомиться с прессой. Но газеты мы выписывали за свой счет. Почти все заключенные имели возможность переписываться с родными, получать посылки. Усман На-

себя. Хотелось даже избить тюремщиков. Но те заключенные, которые не выдерживали этой издевательской великой пытки, попадали в «сумку». Так вот, Усману выдали конфеты, но есть их он не стал, что нас очень удивило. Только потом мы поняли, зачем он их выпрыснул: из конфет Усман вылепил шахматные фигурки. Играл он в шахматы, не вставая со своей койки, целыми днями. В свободное от шахмат время он писал.

Писал он много. Писал стихи, писал бесконечные заявления начальству тюрьмы. Он требовал пересмотреть его дело, ссылался на свою невиновность, требовал освобождения. Все его заявления оставались без ответа. От этого он сильно страдал. Если кто-то из охраны пытался заговорить с ним, он обрубал того одним словом: «Фашист».

Усман очень часто требовал выдать ему бумаги, объясняя это тем, что хочет писать стихи. Ему не отказывали, давали бумаги, знали, что поэт. Но после того, как Усман писал, его надзиратели заново пересчитывали количество выданных листов и забирали, объясняя приобщить их к его делу.

На девятый месяц нашей отсидки нас решили перераспределить на Колуму. Берия, видя, что нечего нам даром баланду жрать, надо отработать. Усман физически был очень слабый. После почти годового сидения в златоустовской тюрьме и вынужденного безделья мы все ослабли. Поэтому работать, выполнять непосильный физический труд было очень тяжело. Усман из-за слабого здоровья всегда находился в изоляторе.

После перевода в Колуму, Берия, видя, что нечего нам даром баланду жрать, надо отработать. Усман физически был очень слабый. После почти годового сидения в златоустовской тюрьме и вынужденного безделья мы все ослабли. Поэтому работать, выполнять непосильный физический труд было очень тяжело. Усман из-за слабого здоровья всегда находился в изоляторе.

В колхозе есть не только узбекские, но и туркменские школы, школы со смешанным обучением. Когда выступает узбекский фольклорный ансамбль колхоза, его смотрят и туркмены, и люди других национальностей всей Ташаузской области.

В Ташаузской области Туркменистана испокон веков туркмены и узбеки живут, как братья. Слова туркменского поэта Махтумкули «Здесь братство — обычай, а дружба — закон стали нормой нашей жизни», — говорит председатель Ташаузского облисполкома В. Рашидов.

Никого не удивляет, что узбеки, как и представители других национальностей, занимают ответственные посты, вплоть до члена правительства Туркменской ССР; что мы учим детей в школах на родном языке (кстати, по обеспечению ученическими местами узбекские дети оказались в наиболее благоприятном положении); что на узбекском языке выходит газета; что мы смотрим программу Ургенчского телевидения Узбекистана. С будущего года будут

транслироваться передачи из колхоза С. Розметов, — почитание старших, уважительное отношение к людям другой национальности. В людях мы ценим прежде всего компетентность, отношение к делу, умение работать.

У нас тесные связи с работниками культуры, медицины, народного образования из Хорезмской области Узбекистана и Каракалпакской АССР.

Недавно между нашими областями построен еще один мост через Амударью в районе местечка Каратут. Там хорошие карьеры по добыче щебенки, которую сейчас мы возим из Красноводска, за сотни километров. Проще и дешевле построить в устье. Так родилась идея создать совместное предприятие. Это другие проекты, в частности строительство ЛЭП-500 от Марыйской ГРЭС в Туркменистане через нашу область в Узбекистан. Планируем строить ее с участием узбекской стороны.

Одним словом, мы стремимся совместно решать накопившиеся проблемы. Дом у нас общий, советский, и делить его нам ни к чему. Мы будем следовать мудрым заветам отцов: в судный день надеяться на соседа.

Б. ХАЛЛИЕВ, собственный корреспондент АПН. Ашхабад.

если учесть, что «оде» по сезону — это значит: на мне равная телогрейка, такие же брюки, состоящие из заплат (а ваты и в помине нет), бурки-скороходы, где голенище — рукав телогрейки или штанины, а подошва из автомобильной шины. Если учесть, что накормлен по штабному списку, значит, то, что в 7 часов утра я проглотил 400-граммовую пайку, предназначенную для сушки, и дамжи, по морскому, через борт, выхлебав две миски баланды, в которой «крупица крупинки догонишь и догнать не можешь. Если учесть, что

Очень кружилась голова. — Немогаешь, что ли? — Да черт его знает, Сергей, что-то не могу наклониться. — Заболел? — Не знаю, наверное. А может, пора пришла. — Ты только не паникуй. Вали в теплую. Отойдешь — придеши.

Сон пришел сразу. Сказались усталость, чрезмерная слабость, очевидно, оказало свое действие и тепло. — Печка остыла. Теплая перестал быть теплом, и мороз попытался поднять меня на ноги. Я знал, что поднимать не надо. Нужно двигаться, са нужно! Нужно двигаться, что-то делать. Но попытка мои ни к чему не приводила — голова кружилась, ноги подкашивались, в тазе перестало быть управляемым. Заснул ли я, потерял ли сознание, не знаю. Меня трясло. Поднял голову. Надо мной склонился Сергей.

— Пошли в лагерь. Иду за взрывником. — Да нет, Сергея. Наверное, ничего не получится. — Сергей ушел. Я остался один с печкой, звездами и своими мыслями...

Открылась дверь тепляка, ворвался холод, предвещавший мгла, в которой одна за другой пропадали звезды. Зашел, ворвался, ворвался гадир Садыков. И сразу же ко мне... Он не наш бригадир. Не нашего контингента. Не нашего «призыва». Бригадир Садыков. И сразу же ко мне... Он не наш бригадир. Не нашего контингента. Не нашего «призыва». Бригадир Садыков. И сразу же ко мне... Он не наш бригадир. Не нашего контингента. Не нашего «призыва».

Получил как-то для бригады три буханки хлеба, он положил их в свой чемодан (иметь чемодан было высшим шиком), вышел и, вернувшись, вскоре со своим приятелем, отдал ему одну буханку. Печальными глазами провожал 30 человек свою долю, исчезнувшую за пределы барака. Уходили дополнительные 100 граммов хлеба, так необходимые для нас в тех жутких условиях.

Когда Садыков снова вышел, я спустился с нар, подошел к его топчану, вынул из-под него чемодан, взял хлеб, разломил его на части и передал по нараву.

Брось, Сергей, — попытался образумить меня Николай Ксандов, бывший партгор Красноворского завода. — Тебе за это, сам понимаешь, не подкараулюсь. — Да, действительно, возраст пайки — это самое страшное преступление в лагере, это предел подлости, никем и никогда не прощаемый. — Но хлебто наш. Украли он. Мы только экспроприруем у экспроприатора.

Держался таким бодреньким. Хотя на душе кошки скребли. Знал, будет крепкая буха. Не успели еще перестать ходить челости, как вернулся Садыков, да не один, с «трубой» — Петром Алексеевичем — бригадиром, таким же вымогателем и бандитом. Вынул из чемодана... — Пайку крадет! Да я... Нутро выверну! Из желудка достану!

Надо было решаться. Хотя меня и трясло, насколько мог, спокойно принялся объяснять, что ворваться пайки здесь нет, что инкриминировать (так и сказал) нам, вернее, мне такого преступления нельзя, что азал я хлеб, принадлежащий нам, и что если уж кого надо обвинить в воровстве, то, очевидно, Садыкова. Тот сначала ошелев, не ожидал такой пры-

ти от доходяги, затем подошел ко мне, поднял здоровенный кулак... но ударить не посмел. — До конца дней своих будешь меня помнить. Я тебе это обещаю! — Сильный пинок ноги заставил меня вскрикнуть. — Филонтий! Дрыгнуть сюда пришел! Пайку государственную получаешь, а отбавлять не хочешь. Фашист индкий. — И мат. Особый, лагерный, ни с чем не сравнимый.

— В забой! 50 коровов оттащишь... — С тем же успехом можно было сказать и пять, и сто, и двести. Ято знал, что ни одного коровов не навалю, ни одного не откачу. Больше того, я знал, что даже в забой врад ли могу спуститься. Подтолкнул начальник конвой и оттолкнул меня прикладом от спальной стены тепляка. Надо попытаться двигаться к забоя, к своим. Держась за трос, кое-как перебирая ногами, добрался до прицепчика Краснова — бывшего главного инженера Южного управления. Подошли товарищи:

— Что случилось? Почему не пошел в барак? — Затем, разглядев меня: — Нука, дуй в тепляк! — Нелзя, хлопцы. Получил садыковскую норму — полста. Появился мастер. Взглянув на меня, все понял:

— Сам-то сможешь дойти? Участие товарищей, изъятие протеста против действий бригады и накомандо, видно, придало мне какие-то силы, и я, насколько мог, бодро двинулся в семикомпартный путь.

Хватило только на полкомпартметра, и все, исчерпан лимит. Снова закружилась голова. Пришлось остановиться. Затем шаг и головокружение. Остановился. Шаг, Остановился. Шаг. Нет, шаг не выходит. Заносит в сторону. Возвращаться — тоже не дойду. Значит, только вперед и вперед!

Вытаскиваю из снега две топографические вешки — по случаю моего случая оказались возле них. Это уже опора. Еще две конечности. Опирался на вешки, с трудом делая шаги 10—15. Но вот одна вешка выскользнула из окоченевшей руки. Хочу поднять ее и... падаю. Совершенно отчужденно осознаю: начинается борьба за жизнь. За свою жизнь. За себя. Начинаю поднимать силы старости. Против меня — шесть с половиной километров пути при 50-градусном морозе, окоченевшие ноги и руки, 48—50 килограммов веса, головокружение. За меня — цель добраться до тепля, восшедшее солнце — зовущий и жизни. И еще одно было «за». Возможно, кто-нибудь встретится, поможет. Вероятность эта была бесконечно мала и в части встречи, и в части помощи. Слишком обиден был замерзающий на дороге человек, не кощунствуя, можно сказать, что не сочувствие, а зависть у многих он вызывал.

Е. РЯБОВ, наш корреспондент (Продолжение следует)

На снимке: навеки молодые — Сергей Владимирович Розенфельд и его супруга Полина Семеновна Старожилова. После ареста мужа она осталась одна с двумя малолетними детьми на руках. Если внимательно приглядеться к снимку, то видно, что склеен он из двух отдельных фотографий. Сфотографированы на память супруги не успели...

После тяжелой продолжительной болезни скончался наш коллега, бывший сотрудник редакции Ортук Кабулджанов. Долгие годы мы трудились с ним бок о бок, на наших глазах росло его профессиональное мастерство. Переводчик, старший литсотрудник, заведующий отделом, ответственный секретарь — на всех этих должностях Ортук Кабулджанов показывал себя толковым, знающим работником.

Он умер, как принято говорить, в расцвете лет, не успев осуществить многих своих планов. Родился 9 июля 1941 года в кишлаке Газалкент Бостанлыкского района Ташкентской области. В 1960—1965 годах учился в Ташкентском государственном педагогическом институте имени Низами.

Трудовую деятельность О. Кабулджанов начал в 1961 году в издательстве «Учитель» корректором. В 1965 году он был принят на работу в «Учитель» газетным редактором. Начиная с 1968 года перешел на работу в журнал «Советская ма-та» на должность научного редактора.

Уважали и любили мы Ортукджанов не только за его трудолюбие и талант, но и за первую очередь за человечность, за то, что в трудную минуту он всегда приходил на помощь каждому, кто в ней нуждался.

Его работоспособность, мастерство были у всех на виду. Он награжден медалью «За доблестный труд», значком «Отличник народного образования Узбекской ССР», отмечен Почетными грамотами Министерства просвещения республики.

Память о талантливом журналисте, коммунисте, добром и отзывчивом человеке, каким был Ортук Кабулджанов, мы сохраним в наших сердцах навсегда.

Группа товарищей.

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА

ХУДОЖНИК не дожидаясь своей первой выставки. Художнику было пятнадцать лет.

Он учился в школе искусства на рисовальном отделении, и педагоги считали, что он мог вырасти в неплохого живописца.

В декабре 1988 года ленинканец Рудик Александр погиб во время землетрясения. «Наш дом», «Встреча в деревне», «Мой одноклассник», «Школьный двор» — вот те, которые из картин, представленных на его персональной выставке, которая открылась в Доме журналиста Армении.

А. ГАРЕГИНЯН, корр. ТАСС.

Редактор А. К. ДАЛИМОВ.

Коллектив редакции «Учитель Узбекистана» скорбит по поводу смерти бывшего ответственного секретаря газеты КАБУЛДЖАНОВА ОРТУКА

и выражает глубокое соболезнование семье и близким покойного.

Редакционная коллегия, партийная и общественные организации журнала «Советская ма-та» с глубоким прискорбием извещают о кончине научного редактора журнала КАБУЛДЖАНОВА ОРТУКА

и выражают искреннее соболезнование семье и близким покойного.

Коллектив работников Ташкентского областного института усовершенствования учителей выражает глубокое соболезнование заведующей кабинетом руководящих кадров А. Л. ДАЛИМОВ по поводу смерти ее матери ШИШОЛОВОЙ Ирины Григорьевны.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

После тяжелой продолжительной болезни скончался наш коллега, бывший сотрудник редакции Ортук Кабулджанов. Долгие годы мы трудились с ним бок о бок, на наших глазах росло его профессиональное мастерство. Переводчик, старший литсотрудник, заведующий отделом, ответственный секретарь — на всех этих должностях Ортук Кабулджанов показывал себя толковым, знающим работником.

Он умер, как принято говорить, в расцвете лет, не успев осуществить многих своих планов. Родился 9 июля 1941 года в кишлаке Газалкент Бостанлыкского района Ташкентской области. В 1960—1965 годах учился в Ташкентском государственном педагогическом институте имени Низами.

Трудовую деятельность О. Кабулджанов начал в 1961 году в издательстве «Учитель» корректором. В 1965 году он был принят на работу в «Учитель» газетным редактором. Начиная с 1968 года перешел на работу в журнал «Советская ма-та» на должность научного редактора.

Уважали и любили мы Ортукджанов не только за его трудолюбие и талант, но и за первую очередь за человечность, за то, что в трудную минуту он всегда приходил на помощь каждому, кто в ней нуждался.

Его работоспособность, мастерство были у всех на виду. Он награжден медалью «За доблестный труд», значком «Отличник народного образования Узбекской ССР», отмечен Почетными грамотами Министерства просвещения республики.

Память о талантливом журналисте, коммунисте, добром и отзывчивом человеке, каким был Ортук Кабулджанов, мы сохраним в наших сердцах навсегда.

Группа товарищей.

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА

ХУДОЖНИК не дожидаясь своей первой выставки. Художнику было пятнадцать лет.

Он учился в школе искусства на рисовальном отделении, и педагоги считали, что он мог вырасти в неплохого живописца.

В декабре 1988 года ленинканец Рудик Александр погиб во время землетрясения. «Наш дом», «Встреча в деревне», «Мой одноклассник», «Школьный двор» — вот те, которые из картин, представленных на его персональной выставке, которая открылась в Доме журналиста Армении.

А. ГАРЕГИНЯН, корр. ТАСС.

Редактор А. К. ДАЛИМОВ.

Коллектив редакции «Учитель Узбекистана» скорбит по поводу смерти бывшего ответственного секретаря газеты КАБУЛДЖАНОВА ОРТУКА

и выражает глубокое соболезнование семье и близким покойного.

Редакционная коллегия, партийная и общественные организации журнала «Советская ма-та» с глубоким прискорбием извещают о кончине научного редактора журнала КАБУЛДЖАНОВА ОРТУКА

и выражают искреннее соболезнование семье и близким покойного.

Коллектив работников Ташкентского областного института усовершенствования учителей выражает глубокое соболезнование заведующей кабинетом руководящих кадров А. Л. ДАЛИМОВ по поводу смерти ее матери ШИШОЛОВОЙ Ирины Григорьевны.

КАК ЖИВЕТСЯ УЗБЕКАМ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Мы УЖЕ начали осознавать, что среди причин конфликтов на межэтнической почве — социальная напряженность и бедность нашей экономики, порожденные административно-командной системой. В то же время есть примеры, когда взаимная терпимость и уважение плюс солидарная экономическая база позволяют людям быть добрыми соседями и не вспоминать о национальности живущего рядом.

Узбекский колхоз «40 лет Туркменской ССР» известен, пожалуй, не только в Ташаузской области, но и во всем Туркменистане. Таких экономических крепких, высококоротельных хозяйств не так уж много в республике. Более тридцати лет руководит им Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета республики Садулла Розметов.

Крестьяне здесь крепко держатся за землю. И земля платит хорошими, стабильными урожаями хлопка, бахчевых культур, овощей, кукурузы. Например, в прошлом году сверх плана произведено 2,5 тысячи тонн хлопка, площади которого занимают здесь 4 тысячи гектаров. С прибылью работают и животноводческий комплекс, птицеферма.

Особенно успешными стали дела в колхозе после перехода на аренду и семейный

подряд. Были ликвидированы бригады, вместо них созданы 12 агроучастков, которые обслуживают арендные и семейные коллективы. Управленческий аппарат за счет этого сократился на 45 человек.

Хорошо живут колхозники. Среднемесячная зарплата колхозника — 300 рублей, механизаторов — 350 рублей. Здесь любят и умеют строить. Колхоз имеет свой кирпичный завод. Есть и небольшое проектное бюро, которое по заявке крестьян разрабатывает проекты для индивидуального строительства. Дома крестьян под шифером, газифицированы. Есть малые культурно-бытовые центры, включающие клуб, магазин, детский сад, школу, медпункт, спортивные площадки, баню и другие объекты бытового обслуживания. Сейчас такие центры построены в пяти поселках колхоза, строительство еще нескольких завершится в 1990 году.

Кстати, в 1989 году на базе колхоза «40 лет Туркменской ССР» состоялся республиканский семинар сельских строителей, где был обобщен опыт по возведению малых культурно-бытовых центров.

Большинство населения в колхозе — узбеки. Рядом с ними живут и работают туркмены, татары, русские, казахи, каракалпакцы и корейцы. Живут в дружбе и согласии.

— В наших традициях,

рассказывает председатель колхоза С. Розметов, — почитание старших, уважительное отношение к людям другой национальности. В людях мы ценим прежде всего компетентность, отношение к делу, умение работать.

В колхозе есть не только узбекские, но и туркменские школы, школы со смешанным обучением. Когда выступает узбекский фольклорный ансамбль колхоза, его смотрят и туркмены, и люди других национальностей всей Ташаузской области.

В Ташаузской области Туркменистана испокон веков туркмены и узбеки живут, как братья. Слова туркменского поэта Махтумкули «Здесь братство — обычай, а дружба — закон стали нормой нашей жизни», — говорит председатель Ташаузского облисполкома В. Рашидов.

Никого не удивляет, что узбеки, как и представители других национальностей, занимают ответственные посты, вплоть до члена правительства Туркменской ССР; что мы учим детей в школах на родном языке (кстати, по обеспечению ученическими местами узбекские дети оказались в наиболее благоприятном положении); что на узбекском языке выходит газета; что мы смотрим программу Ургенчского телевидения Узбекистана. С будущего года будут

транслироваться передачи из колхоза С. Розметов, — почитание старших, уважительное отношение к людям другой национальности. В людях мы ценим прежде всего компетентность, отношение к делу, умение работать.

У нас тесные связи с работниками культуры, медицины, народного образования из Хорезмской области Узбекистана и Каракалпакской АССР.

Недавно между нашими областями построен еще один мост через Амударью в районе местечка Каратут. Там хорошие карьеры по добыче щебенки, которую сейчас мы возим из Красноводска, за сотни километров. Проще и дешевле построить в устье. Так родилась идея создать совместное предприятие. Это другие проекты, в частности строительство ЛЭП-500 от Марыйской ГРЭС в Туркменистане через нашу область в Узбекистан. Планируем строить ее с участием узбекской стороны.

Одним словом, мы стремимся совместно решать накопившиеся проблемы. Дом у нас общий, советский, и делить его нам ни к чему. Мы будем следовать мудрым заветам отцов: в судный день надеяться на соседа.

Б. ХАЛЛИЕВ, собственный корреспондент АПН. Ашхабад.

Как известно, международный гроссмейстер из Харьковской области Ольга Левина стала трехкратной чемпионкой мира по шашкам. При этом, выигравшая в третий раз, чемпионка установила... шашечный рекорд.

В одиннадцатый тур мирового первенства в Голландии Левина добилась сенсационного абсолютного результата, достойного книги рекордов Гиннеса: победы над одиннадцатую сильнейшими шашкистами планеты.

Интересно, что в промежуточных между подъемами на шашечную вершину у нынешней чемпионки годами были довольно скромные

достижения. Она посвящала это время, по ее собственному признанию, поиску новых путей достижения перевеса за шахматной доской.

И еще. Первые два раза завоевать шашечную корону Левина помогали известные харьковские тренеры. На этот раз Ольга готовилась к первенству одна.

На снимке: шашечная королева О. Левина среди любителей древней игры в Харьковском дворце пионеров и школьников имени П. П. Постышева.

Фото М. ТУРА (ТАСС).

Она посвящала это время, по ее собственному признанию, поиску новых путей достижения перевеса за шахматной доской.

И еще. Первые два раза завоевать шашечную корону Левина помогали известные харьковские тренеры. На этот раз Ольга готовилась к первенству одна.

На снимке: шашечная королева О. Левина среди любителей древней игры в Харьковском дворце пионеров и школьников имени П. П. Постышева.

Фото М. ТУРА (ТАСС).

Она посвящала это время, по ее собственному признанию, поиску новых путей достижения перевеса за шахматной доской.

И еще. Первые два раза завоевать шашечную корону Левина помогали известные харьковские тренеры. На этот раз Ольга готовилась к первенству одна.

На снимке: шашечная королева О. Левина среди любителей древней игры в Харьковском дворце пионеров и школьников имени П. П. Постышева.

Фото М. ТУРА (ТАСС).

Ордена Трудового Красного Знамени типография

Издательства ЦК Компартии

Узбекистана

Д. 3469.

Р. 02090.

Индекс 64596.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12